

ГЛАВА I

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Одним из известных принципов римского права является следующий постулат: *«affirmanti, non neganti, incumbit probatio»*, означающий *«бремя доказывания должен нести тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает»*.

Данный принцип нашел отражение в ч. 1 ст. 65 АПК РФ, распределяющей бремя доказывания между спорящими сторонами, представляющими суду доказательства и приводящими различные аргументы для надлежащего обоснования своих требований и возражений.

В силу данной правовой нормы каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В противном случае они несут риск негативных последствий в виде возможного разрешения судом спора не в их пользу (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

В условиях состязательного судебного процесса именно на участниках судебного спора лежит процессуальная обязанность отстаивать свою правоту и подкреплять доводы соответствующими доказательствами, отвечающими критериям относимости, допустимости и достоверности (ст. 66–68 АПК РФ).

Исходя из анализа сложившейся судебной практики можно привести следующие примеры распределения судами бремени доказывания по различным категориям дел.

Так, факт отсутствия задолженности по долговому обязательству доказывает должник, поскольку, осуществив погашение долга, именно он располагает соответствующими доказательствами

(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2023 № Ф05-33412/2022).

Иным образом обстоит дело в случае, когда должником заявлен иск об отсутствии задолженности в качестве превентивной меры, направленной на фиксацию состояния расчетов с кредитором и предотвращение обращения последнего с требованием о взыскании долга.

Такой иск, заявленный со ссылкой на ст. 46 Конституции РФ, ст. 12 ГК РФ и ст. 4 АПК РФ, может быть использован при отсутствии у должника иных инструментов правовой защиты, позволяющих ему защищать свои права и законные интересы (Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 09.11.2023 № Ф06-9500/2023 и Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2022 по делу № А40-255444/2021).

При рассмотрении указанного иска обстоятельства, связанные с наличием и размером задолженности, доказывает кредитор, хотя и сам должник, ссылающийся на отсутствие у него непогашенной задолженности, не освобождается от процессуальной обязанности представлять доказательства.

При рассмотрении требования одной управляющей компании к другой об истребовании технической и иной документации, касающейся управления многоквартирным домом, бремя доказывания обстоятельств возможности (невозможности) передачи документации или ее восстановления в случае утраты лежит на ответчике, а не на истце, который объективно лишен возможности доказать такой факт (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.03.2023 № Ф09-153/23).

Собственник жилого помещения, ссылающийся на невозможность потребления коммунального ресурса вследствие его аварийного состояния либо указывающий на иной объем потребления (например, вместо норматива подлежат применению приборные сведения) или на наличие иного лица, обязанного оплачивать поставленный коммунальный ресурс лица (нанимателя по договору социального найма), должен доказать эти обстоятельства путем представления соответствующих документов в материалы дела.

В противном случае уклонение от документального подтверждения таких возражений может повлечь выводы о применении общих положений о возложении бремени несения коммунальных расходов на собственника жилых помещений с определением их объема исходя из норматива потребления соответствующей коммунальной услуги (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.05.2023 № Ф04-1801/2023).

При наличии двустороннего акта выполненных работ, подписанного сторонами договора подряда без возражений, бремя доказывания наличия обоснованных претензий по объему, качеству и стоимости выполненных работ возлагается на заказчика.

Ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы, и заказчик не лишен возможности приводить доказательства в подтверждение своей правоты, но именно на нем, а не на подрядчике лежит бремя доказывания (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.07.2022 № Ф03-3172/2022).

В рамках дела о банкротстве одного супруга для признания долговых обязательств общими долгами супругов соответствующие доказательства обязан представить конкурсный кредитор или конкурсный управляющий, которые на них ссылаются, а не второй супруг, к которому предъявлено соответствующее исковое требование с учетом правил, закрепленных в п. 2 ст. 213.8, п. 4 ст. 213.9, п. 4 ст. 213.24 Федерального закона от 27.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и абз. 2 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностях формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».

На супруга или супругу должника не может быть возложено бремя доказывания указанных обстоятельств, поскольку закон не устанавливает презумпцию отнесения к числу общих всех расходов супругов (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.09.2022 № Ф02-4610/2022).

В условиях состязательного процесса каждая из сторон доказывает те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание

своих требований и возражений. Не опровергая по существу аргументы своего процессуального оппонента, сторона не вправе требовать представления им дополнительных, более весомых, с ее точки зрения, доказательств, если со своей стороны она не представляет никаких доказательств, а вся ее позиция по делу сводится исключительно к отрицанию доводов оппонента.

Например, в одном деле между сторонами возник спор о взыскании неосновательного обогащения в связи с тем, что одна из сторон ссылаясь на недопустимость соглашения о прекращении договора купли-продажи имущества, в котором был зафиксирован факт оплаты, считая его недостаточным и не подтвержденным первичными бухгалтерскими документами.

По мнению суда, оформление сделки путем составления одного документа, в котором изложен текст с условиями договора и подтвержден факт платежа, соответствует положениям ст. 421 ГК РФ о свободе договора.

Стороны вправе включить в договор положения о том, что на момент подписания договора расчеты между сторонами произведены полностью. Такие положения не противоречат требованиям гражданского законодательства и аналогично расписке могут подтверждать исполнение обязательств и факт уплаты денежных средств по договору.

В соответствии с п. 1 ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство. По смыслу положений абз. 2 п. 2 ст. 408 ГК РФ законом установлена презумпция того, что нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательств.

Данная презумпция прекращения обязательства может быть опровергнута. При этом бремя доказывания того, что обязательство не исполнено и, соответственно, не прекратилось, возлагается на кредитора (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»).

В рассматриваемой ситуации в соглашении о прекращении договора купли-продажи стороны прямо констатировали уплату покупателем денежных средств в общей сумме 5 млн руб. Продавец в нарушение требований ст. 65–66 АПК РФ факт подписания указанного документа никак не опроверг, о его фальсификации не заявлял.

Суд истолковал данное соглашение по правилам ст. 431 ГК РФ и с учетом требований добросовестности и разумности действий сторон (ст. 10 ГК РФ и п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Ссылку продавца на то, что отражение в названном соглашении сведений о завершении расчетов по договору купли-продажи не подменяет порядка ведения кассовых операций и поэтому от покупателя требуется предоставление иных доказательств, кроме подписанного продавцом договора купли-продажи, соглашения к нему, содержащих подтверждение факта получения продавцом денежных средств, суд посчитал не мотивированной нормами действующего законодательства Российской Федерации.

По мнению суда, несоблюдение продавцом требований Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» об оформлении первичных документов хозяйственной деятельности юридического лица и невыдача покупателю документов, подтверждающих совершение операций с наличными денежными средствами, не дает оснований считать, что обязательство по оплате не прекращено при наличии иных письменных доказательств, в том числе подписанных сторонами соглашений с условиями об осуществлении расчетов.

Более того, нарушение указанных требований было допущено самим продавцом, который был не вправе в отношениях с покупателем ссылаться на свое же правонарушение как на основание для освобождения от ответственности, притом что со своей стороны он никаких доказательств не представил, а вся его позиция сводилась

к отрицанию доводов оппонента (Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2022 № 310-ЭС21-28189).

Несмотря на всю кажущуюся простоту рассматриваемого процессуального принципа, на практике нередко у судов возникают серьезные сложности, связанные с правильным распределением бремени доказывания между участниками судебного разбирательства. Решение этого процессуального вопроса напрямую зависит от роли каждого участника судебного процесса и преследуемого им материально-правового интереса.

В одном деле кассационный суд, рассматривая спор о возложении на ликвидатора гражданско-правовой ответственности за убытки в связи с невключением задолженности перед кредитором в промежуточный ликвидационный баланс должника, исходил из того, что нижестоящие судебные инстанции неправильно отнесли бремя доказывания на самого кредитора.

Суд посчитал, что именно ликвидатор должен дать пояснения относительно причин неосуществления расчетов с кредитором, несоблюдения порядка ликвидации, исключения должника из ЕГРЮЛ и представить доказательства правомерности своего поведения.

Указывая на то, что кредитор не представил доказательств нарушения его прав действиями (бездействием) ликвидатора, нижестоящие судебные инстанции оставили без внимания правила, предусмотренные в ст. ст. 15, 61–64 ГК РФ и в п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Так, при обращении в суд с иском о взыскании убытков в связи с нарушением процедуры ликвидации и исключения юридического лица из ЕГРЮЛ доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий ликвидатора либо лица, контролировавшего исключенное из реестра юридическое лицо, объективно затруднено.

Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица

и контролирующего его лица. Такое положение объективно лишает его реальной возможности формирования полной картины происходящего.

В такой ситуации предъявление истцу требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением контролировавшего должника лица, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, так как от истца требуется предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

При таких обстоятельствах при представлении истцом доказательств наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, а также доказательств нарушения процедуры ликвидации общества и последующего исключения юридического лица из ЕГРЮЛ ликвидатор (в данном случае являющийся единственным участником должника и его директором до момента возложения на себя функций ликвидатора) должен дать пояснения относительно причин неосуществления расчетов с кредитором, несоблюдения порядка ликвидации, исключения общества из этого реестра и представить доказательства правомерности своего поведения.

Нижестоящие судебные инстанции отметили, что сам кредитор с заявлением о признании должника банкротом в арбитражный суд не обращался и не заявлял возражения против исключения должника из ЕГРЮЛ, не проявив тем самым разумной осмотрительности. Однако сами по себе указанные обстоятельства о соблюдении ликвидатором правил ликвидации должника не свидетельствовали и не исключали удовлетворения требования кредитора о возмещении убытков, причиненных по его вине.

Довод о неправомерных действиях (бездействии) ликвидатора не может быть преодолен указанием на не проявление кредитором должной заботливости о своих имущественных интересах. Неприятие кредитором дополнительных мер правовой защиты не может

быть поставлено ему в вину в ситуации, когда очевидно нарушение ликвидатором установленного порядка ликвидации должника.

Безусловно, любая неосмотрительность со стороны кредитора чревата возникновением для него негативных последствий в виде утраты возможности взыскания долга, однако это не означает отсутствие права привлечь к ответственности неисправного ликвидатора, допустившего нарушение установленного законом порядка ликвидации организации.

В связи с этим именно на ликвидатора следовало отнести бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для его освобождения от ответственности, обусловленных нарушением порядка ликвидации (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.09.2023 № Ф09-5688/23).

Порядок распределения бремени доказывания может быть прямо установлен законом, и в таком случае при возникновении спора суд руководствуется определенными в нем правилами. Так, бремя доказывания при рассмотрении экономических споров по правилам гл. 24 КАС РФ смещено, поскольку изначально возложено на административный орган, принявший оспариваемое решение или совершивший оспариваемое действие (бездействие) в соответствии с ч. 4 ст. 200 АПК РФ (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.12.2023 № Ф03-4939/2023).

Можно привести и другой пример, когда суд руководствуется установленным законом порядком распределения бремени доказывания. Так, при рассмотрении спора о ненадлежащем качестве товара суд должен учитывать порядок распределения бремени доказывания данного факта с учетом установленного на товар гарантийного срока.

Данный срок является временным периодом коммерческого конкурентного продвижения товара (результата работ), придавая соответствующему объекту гражданских прав привлекательность для потребителя, поскольку в течение определенного срока продавец (исполнитель работ) гарантирует соответствие переданного им исполнения условиям договора.

В качестве последствия подобных заверений продавца, породивших разумные и правомерные ожидания у покупателя (заказчика), которые необходимо оправдывать, закон устанавливает презумпцию ответственности продавца (исполнителя работ) за недостатки, возникшие в течение гарантийного срока, как заведомо связанные с некачественностью переданного товара (результата работ).

Продавец может сложить с себя эту обязанность, только если прямо докажет то, что недостатки возникли после передачи товара (результата работ) покупателю вследствие обстоятельств, находящихся вне сферы контроля продавца (п. 2 ст. 476 ГК РФ).

Другими словами, при установлении на товар гарантийного срока и обнаружении в этот период недостатков (дефектов) товара ответственность продавца за такие недостатки предполагается.

По общему правилу, стороны должны подтвердить фактические обстоятельства, положенные в основание требований или возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ), в противном случае они несут негативные последствия в виде возможного разрешения судом спора не в их пользу (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Не требуют доказывания следующие факты: общеизвестные (ч. 1 ст. 69 АПК РФ); преюдициально значимые (ч. 2–5 ст. 69 АПК РФ); бесспорные (ч. 2–3.1 ст. 70 АПК РФ); основанные на опровержимых доказательственных презумпциях.

Презумпцией является законодательное предположение существования прогнозируемого (презюмируемого) факта при наличии определенного исходного факта. Оно освобождает сторону от доказывания какого-либо факта при доказанности других (исходных) фактов, поскольку между ними (т. е. фактом, освобожденным от доказывания, и доказанными исходными фактами) существует причинная связь, проверенная и подтвержденная прошедшим опытом, практикой, признанная законодателем достаточной для установления нормативной презумпции.

Для освобождения от доказывания презюмируемого факта достаточно доказать связанный с ним исходный факт. Если существование

исходного факта доказано, то при отсутствии доказательств, подтверждающих иное, предполагаемое согласно презумпции обстоятельство считается установленным.

Если же исходный факт опровергнут, то презумпция считается дезаурированной (утратившей доказательственное значение), однако лицо, в пользу которого изначально была установлена опровергнутая его оппонентом презумпция, вправе путем представления своих доказательств обратно опровергнуть утверждения оппонента, прямо доказав ранее презюмируемое обстоятельство.

Таким образом, при рассмотрении спора о качестве поставленной продукции необходимо учитывать правовые положения о распределении бремени доказывания качества товара, на который продавцом установлен гарантийный срок. При нарушении данного требования бремя доказывания указанных обстоятельств будет неправомерно возложено на покупателя, который их доказывать не должен (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.09.2022 № Ф04-5016/2022).

Изначально лежащее на одной из сторон спора бремя доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, может перейти к ее процессуальному оппоненту, если суд посчитает это необходимым с учетом специфики спора и многообразия экономических интересов целой группы участников правоотношения, которые следует защитить, применив более высокий стандарт доказывания.

Согласно позиции, сформулированной в Определении Верховного Суда РФ от 26.05.2017 по делу № 306-ЭС16-20056(6), при представлении доказательств аффилированности должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, с участником процесса (в частности, с лицом, заявившим о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства.

В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки

либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения. Сама по себе аффилированность сторон договора не подразумевает отсутствие экономической целесообразности заключения сделки, а лишь переводит бремя доказывания указанных обстоятельств на аффилированное лицо.

Аффилированность контрагентов оспариваемой сделки влечет возложение бремени опровержения доводов заявителя на аффилированного с должником ответчика, который, возможно, преследует с ним общий интерес, связанный с выводом ликвидных активов из конкурсной массы в ущерб интересам конкурсных кредиторов, претендующих на ее распределение.

В частности, на аффилированного с должником ответчика, совершившего с ним оспариваемую сделку, переходит бремя доказывания того, что она соответствует требованиям закона, рыночным условиям оборота и не ущемляет права кредиторов.

Если, к примеру, аффилированный с должником ответчик приобрел у него спецтехнику или иное имущество по явно заниженной цене, он должен раскрыть разумную цель такой сделки и причины, по которым была сформирована соответствующая цена, недоступная иным участникам оборота на свободном рынке.

Для аффилированного с ответчиком лица как стороны оспариваемой сделки не должно составлять труда раскрыть такие причины и оказать содействие конкурсному управляющему в уяснении обстоятельств совершения сделки. При отсутствии с его стороны разумного обоснования и в случае нарушения оспариваемой сделкой требований закона она может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным положениями гл. III.1 Федерального закона от 27.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.12.2023 № Ф04–6910/2023).